

Смуглый главарь, похоже, не в состоянии понять ситуацию. Он продолжает смотреть на Алисию широко раскрытыми глазами. А Алисия стоит как вкопанная, с поднятым топором, и лицо её с каждой секундой становится всё мрачнее.

Глубокая морщинка проходит между её бровями, и выражение её лица выглядит напряжённым, как будто она выкладывает всё, что у неё есть. Как будто она отчаянно пытается пошевелиться. Она, должно быть, борется с магией Лиз Кэтер всеми фибрами своего существа, но ни один её мускул не поддаётся. Даже её голос запечатан.

...Ох уж эта Святая. Никто не может сравниться с ней в чистой магической силе.

Я смотрю на дверь и кричу так громко, как только могу:

— Лиз Кэтер! Стой!

Но мои слова, похоже, не доходят до неё. Даже если бы они дошли до неё, она, вероятно, не поняла бы, что я хочу.

Однако мой крик, похоже, вывел главаря из оцепенения и позволил ему догадаться о сложившейся ситуации.

— Гаха-ха! Не можешь пошевелиться, канья*! – издевается он, безумно хохоча и демонстрируя всем свои гнилые зубы. Сунув руку в карман, он достаёт маленький клинок.

*Мат на итальянском.

Впервые с начала этой битвы выражение лица Алисии становится нетерпеливым.

— Алисия!!!

Я понимаю, что криками ничего не решишь, но ничего не могу с собой поделать. Крик рвётся из моего горла, когда я смотрю, как мужчина приближается к Алисии с ножом наготове, злобная улыбка расплывается по его лицу.

Страх пронзает меня и я проклинаю свою неспособность двигаться. Как бы отчаянно я ни приказывал своим ногам работать, делать хоть что-то, они не двигаются ни на дюйм. И впервые я понимаю, что они скорее всего сломаны. До сих пор у меня не было времени заметить это.

Я перестаю пробовать использовать ноги и протягиваю руки, с трудом волоча себя по полу в сторону Алисии. Когда я уже почти подползаю к ней, смуглый главарь неторопливо подходит ко мне и поднимает свою большую, толстую ногу в кожаном сапоге. Ухмыльнувшись, он изо всех сил наступает мне на руку.

— Ксх... Гуа-а-а-а!

Раздаётся хруст и кости в моей руке начинают ломаться.

— Куаха-ха-ха-ха!

Я слышу безумный смех, а он продолжает топтать мою руку.

Я пытаюсь поднять голову, но прежде, чем я это делаю, он поднимает ногу достаточно высоко, чтобы со всей силы ударить мне в живот. Всё моё тело отрывается от пола от этого удара и вращается в воздухе.

Время снова замедляется. Поворачиваясь, я замечаю, что бандит смотрит на меня с улыбкой, от которой у меня мурашки бегут по коже. Затем в поле моего зрения появляется Алисия. Она пристально смотрит на меня со страхом в глазах.

Вместо того, чтобы беспокоиться обо мне, ты должна беспокоиться о себе! Я пытаюсь передать ей свои мысли, когда мы на долю секунды встречаемся взглядами.

А потом в крошечной хижине раздаётся грохот, и моё тело падает на землю. Сильная боль пронзает всё моё тело. Мне так больно, что я не удивлюсь, если умру прямо сейчас.

Но я не могу смириться с мыслью, что Алисия может умереть. Если моего избитого тела достаточно, я с радостью отдам его... Ради её жизни. Возьми всё это, Боже! Только не дай Алисии умереть.

Я никогда больше не буду обижаться на тебя. Я никогда больше не буду жаловаться на то, что родился в этой адской дыре и что меня заставляли жить. Просто как-нибудь, пожалуйста, спаси её. Я тебя умоляю! Из глубины моего сердца.

Собрав последние силы, я на четвереньках ползу к Алисии. Добравшись до её ног, я падаю на пол. У меня даже нет сил поднять голову.

— !..

Раздаётся странный звук *хлюп*, и несколько капель ярко-красной жидкости падают на пол прямо передо мной. Холодок скользит по моей спине, и я чувствую, как кровь сходит с моего лица.